

ИСКУССТВО

ДВА ПАМЯТНЫХ события одно за другим произошли в творческой жизни Сергея Михалкова: Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского был удостоен спектакль Театра сатиры «Пена», и почти в эти же дни Центральный детский театр скоро покажет тысячный спектакль комедии «Сомбреро». Две эти пьесы, «Сомбреро» и «Пена», отмеченные таким пристальным и широким вниманием, — символичны для Михалкова: они передают как бы самое главное в его театре. А главное — это органический дружеский союз сатиры и детской пьесы. Детский писатель Михалков естественно оказался и комедиографом Михалковым. Жгучая сатира и нежная любовь к ребенку, едкая насмешка и постоянный интерес к миру детства не раз сливались в творчестве многих замечательных художников.

И если все время помнить, что «за спиной» сатирических михалковских комедий, таких, к примеру, как «Раки» или «Пена», стоят стихи про «дядю Степу», пьеса «Сомбреро», станет понятно, что не очень то доказательными были жаркие споры о том, надо или не надо, чтобы в советской сатире обязательно присутствовал положительный герой. Положительный герой нашей сатиры — не только реально олицетворенный идеал. Это и само время, его ритмы, его пафос, его дыхание.

Детская пьеса «Сомбреро» и злая сатирическая комедия «Пена» — какие разные это произведения, но роднит их горячее стремление писателя насмешкой «править нрав», осуждая зло, говорить миру о доброте. «Сомбреро» Михалкова — пьеса истинно увлекательная и романтическая. Есть здесь и алые пионерские галстуки, и широкополые сомбреро, и звенящие шпоры, и вечные герои детства знаменитые три мушкетера. Но есть и поучение: только ты сам достоин всего, что заслуживаешь. Вероятно, будет и двухтысячный спектакль «Сомбреро», во всяком случае хочется так думать...

Образ современного героя на театральных подмостках раскрывается не только в жанрах, утверждающих нашу действительность. Сатирический театр также, несомненно, вносит свою огромную лепту в воспитательно-нравственную работу, по-своему изображает характеры современных людей. И в этой связи интересно еще раз взглянуть на михалковскую комедию «Пена». Опять речь идет о дутых диссертациях. Но новый этот сюжет приобретает под пером Михалкова удивительно новое звучание. Быть может, сами пороки, которые он обличает, известны — известны и взятки, и карьеризм, и подхалимаж, и бюрократизм, и многое другое. Но освещая тот или иной порок в своих комеди-

В. Байков и Г. Менглет в спектакле Театра сатиры «Пена»

ОРУЖИЯ ЛЮБИМЕЙШЕГО РОД...

ях, Михалков добавляет к общезвестному нечто совершенно свое, до сих пор не высказанное. Пороки, как и добродетели, не имеют вечных, неизменных форм. Зло, как и добро, меняет свои опознавательные знаки. Писатель, желающий поразить зло, не может не видеть его современной мимикрии. Только тогда человек с юмором становится сатириком Зошеником, сатириком Михалковым.

Обо всем этом думалось на спектакле Театра сатиры «Пена», весело и зло поставленном В. Плученом. Драматург и театр рассказали о неких усовершенствованных методах зарабатывания «липовых» научных степеней. Диссертации для мнимых ученых пишет не бойкий халтурщик — это давно устарело. Существует целое «научное сообщество» молодых талантливых профессионалов. Глупые дяди защищают прекрасные диссертации, а действительные авторы продают свой талант, тайно наживаются.

Недавно Михалков написал еще одну сатирическую комедию — «Постоялец». Пьеса эта все о том же, о чем думает писатель всегда: нельзя жить только былыми успехами. Но воплощена эта пьеса в иной для автора манере — в манере остротеатральной, иронической, гротесково-красочной. Импровизация, открытое обращение в зал, беседы Драматурга и действующих лиц, сопротивление персонажей тому или иному авторскому плану — все эти средства художественной выразительности органически соединились у комедиографа с доброй старой реалистической манерой.

Сплав вахтанговского начала с современной комедией (кстати сказать, не случайно именно эта пьеса Михалкова поставлена сейчас в Театре имени Евг. Вахтангова) чрезвычайно плодотворен и для Михалкова, и для этого жанра в целом. Театральный прием — герои как бы выходят «из образа», смело разгова-

сая в Пассаже». Невероятное происшествие, необыкновенное событие поставлено в центр этой неслыханной истории. Зашел чиновник полюбоваться редкостью — привезли в город крокодила, наклонился, чтобы лучше рассмотреть заморское чудище, да и был втянут крокодилий пастью, сразу же и без остатка. Но там оказался живым и, удобно расположившись в полом брюхе голодного зверя, огляделся, да и стал придумывать, как не только спастись, но стать еще богаче, еще титулованнее и известнее, нежели был раньше у себя дома и у себя в департаменте. Взяв у Достоевского этот сюжет,

голевское лукавство, своеобразное гоголевское умение писать абсолютно всерьез и в то же время чуть-чуть улыбаться. Опять-таки, как и в случае с «Пеной», автор ищет своеобразный поворот для того, чтобы, обличая стародавние пороки, увидеть их новые, сегодняшние контуры. Что пользы разить вчерашнее зло? Польза в том, чтобы, говоря даже о вчерашнем зле, стараться разглядеть его новые победы, быть может, и не сразу видимые.

Драматург Михалков — драматург смелый. Для сатирика это качество необходимо. Сатирики в драматургии могут быть приравнены к саперам в армии. Они первыми выходят на житейское поле для того, чтобы его разминировать, для того, чтобы написать «мин нет», и тогда поколения могут свободно ступить на чистую почву. Поэтому смелость — одно из ведущих качеств самого характера писателя-сатирика. Михалков, — и в этом тоже заключено своеобразие его сатиры — решительно идет на таран опасный, берет под обстрел характеры и конфликты далеко не беззащитные.

50 лет назад Сергей Михалков впервые заявил о себе стихотворением «Дорога», которое было опубликовано в ростовском журнале «На подъеме». Радостно, что через полстолетия писатель «на подъеме» в буквальном смысле этих слов. «Оружия любимейшего род» — это для Михалкова и поэзия, и детская литература, и публицистика, и басенный жанр, и, разумеется, драматургия, сатира...

И. ВИШНЕВСКАЯ

Сцена из спектакля Центрального детского театра «Сомбреро»

ривая со зрителями, — позволяет нам по-новому посмотреть и на сатирических персонажей, и, что еще важнее, на самих себя. Да-да, на самих себя, потому что смысл подлинной сатиры — в том комедийном катарсисе, который испытывает каждый сидящий в зрительном зале.

Многие традиции русской сатирической комедии взяты на вооружение Сергеем Михалковым. И поэтому так естественно драматург Михалков становится даже не инсценировщиком, а скорее толкователем, новооткрывателем сатирических произведений Салтыкова-Щедрина и Достоевского для сегодняшней сцены. Почему именно к Михалкову обратился театр «Современник», когда захотел показать Салтыкова-Щедрина сегодняшнему зрителю, создавая свой отличный спектакль «Балалайки и К^о? Вероятно, потому, что для этого нужен был автор, наделенный немалой гражданской смелостью. Сатира Щедрина бьет, не оглядываясь, причем в спектакле доставалось от него не только господам балалайкиным, но и кое-кому сегодня, житейски недалеко ушедшим от знаменитых героев щедринских гротесков.

Только что писатель закончил пьесу, написанную по мотивам рассказа Достоевского, назвав ее «Пас-

Михалков «привил» к нему гоголевский юмор, го-